

А.Ю. Казарян, Г.В. Григорян

АРХИТЕКТУРНАЯ СТРАТИГРАФИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ КАРССКИХ ВОРОТ АНИ¹

Продолжение исследования мощной средневековой фортификации города Ани, основанной армянским царем Смбатом II Багратуни (977–989) и реконструированной на протяжении следующих трех столетий, посвящено анализу архитектурной стратиграфии и представлению графической реконструкции Карсских ворот — одних из трех монументальных ворот города. На этом фрагменте Смбатовых стен выявлены два основных строительных слоя, соответствующих периоду возведения памятника в конце X в. и его масштабной реконструкции в XIII в., а также слой, отражающий промежуточные работы по реконструкции стен и башен. Обращено внимание на особенности строительной техники и присутствие знаков мастеров на камнях некоторых стратиграфических зон. Сделаны замечания, уточняющие реконструкцию Карсских ворот на разные периоды их существования.

Ключевые слова: армянская архитектура, Средние века, городские стены, Ани, Смбатовы стены, Карсские ворота, архитектурная стратиграфия, графическая реконструкция

A.Yu. Kazaryan, H.V. Grigoryan

ARCHITECTURAL STRATIGRAPHY AND RECONSTRUCTION OF THE KARS GATE OF ANI

The continuation of the study of the powerful medieval fortification of the city of Ani, founded by the Armenian king Smbat II Bagratuni (977–989) and reconstructed over the next three centuries, is devoted to the analysis of architectural stratigraphy and the presentation of a graphic reconstruction of the Kars Gate, one of the three monumental gates of the city. Two main constructing layers have been identified on this fragment of the Smbat's Walls, corresponding to the period of the monument's construction at the end of the 10th century and its large-scale reconstruction in the 13th century, as well as layers reflecting intermediate work of the reconstruction of walls and towers. Attention is drawn to the peculiarities of construction equipment and the marks of craftsmen present on the stones of some stratigraphic zones. Comments were made clarifying the reconstruction of the Kars Gate for different periods of its existence.

Keywords: Armenian architecture, Middle Age, town walls, Ani, Smbat's Walls, Kars Gate, architectural stratigraphy, graphical reconstruction

Ранее проведенное авторами исследование Смбатовых стен Ани завершилось публикацией двух статей, в которых, с учетом достижений Анийской археологической экспедиции под руководством Н.Я. Марра, замечаний Т. Тораманяна, результатов французской Анийской археологической экспедиции под руководством Н. Фошера и затем Ж.-П. Майе, уточ-

няется архитектурная стратиграфия этой главной фортификации одного из самых значимых городов Средневековья (Казарян, Матевосян 2025; Казарян 2025b). В целом сложилась устойчивая картина возведения Смбатовых стен в конце X в., с последующими их укреплениями и перестройками, в результате которых ко второй четверти XIII в. они приобрели

¹ Исследование выполнено в рамках проекта гранта Российского научного фонда «Архитектура и монументальное искусство Ани как феномен мировой художественной культуры. Становление столичной школы армянского зодчества X–XIV веков», № 22-18-00354-П, в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете (НИИ МГСУ). URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00354/>

Рис. 1. Смбатовы стены и Карсские ворота Ани. Вид с юго-запада. Фото Г. Григоряна, 2025

развитую структуру и впечатляющий архитектурный образ. Напомним об известных строительных периодах на памятнике перед постановкой новой задачи, назревшей после посещений Анийского городища участниками нашего исследовательского гранта в 2025-м и предшествовавшие годы, когда в число приоритетных направлений входило натурное изучение некоторых башен и Карсских ворот Смбатовых стен (рис. 1).

В пределах эпохи Багратидов, царской династии, основавшей и развивавшей Ани в качестве столицы Армении, удалось выделить четыре строительных фазы:

1. В период, предшествовавший середине X в. (Казарян 2025b).

2. Во время масштабного строительства при шаханшахе Смбате II Багратуни (977–989) (Марр 1934; Тораманян 1948: 106, 107; Mahé & others 1999; Dangles, Prouteau 2005; Казарян 2025b).

3. Около 1020 г., когда князем князей Ашотом были построены три новые башни (Mahé & others 1999: 736–740).

4. В середине XI в. при византийском управляющем Аароне (Марр 1934: 78; Казарян 2025b: 84, 92).

В следующие два столетия, когда проводились работы по укреплению и реконструкции Смбатовых стен, выявлены еще две фазы:

5. С конца XI по конец XII в., когда строительство велось преимущественно при мусульманских правителях города, представителей рода Шеддадидов (Марр 1934).

6. С самого конца XII и на протяжении первой трети XIII в., в эпоху правления Закаре Закаряна (Мхаргрдзели или Долгорукого) и его ближайших наследников, вассалов Грузинского царства, когда имело место укрепление существующих и строительство новых башен, а также создание второй, внешней линии укреплений Смбатовых стен (Марр 1934; Dangles 2012: 197–201; Казарян, Матевосян 2025).

Большинство отмеченных фаз можно проследить на расположенных в западной части этой фортификации Карсских воротах — одних из трех основных ворот в средней, выходящей на плато части Смбатовых стен. В отличие от Главных или Львиных ворот, Карсские остаются незыблемыми, незатронутыми реставрацией конца XX – начала XXI в., т.е. полностью сохраняют не только большинство своих архитектурных форм, но и первоначальную кладку с обветшалой, но во множестве мест ясно видимой фактурой лицевых камней, на части которых присутствуют метки мастеров-строителей. Непосредственным изучением этих ворот в начале XX в. занимались И.А. Орбели и Т. Тораманян (Орбели 1910: 21; Тораманян 1948: 107). Анийской археологической экспедицией под руководством Н.Я. Марра Карс-

Рис. 2. Карсские ворота Ани с внешней, северной стороны. Фото Г. Григоряна, 2025

ские ворота снаружи были расчищены в 1907 г. (Орбели 1910: 21), но со стороны города они оставались в значительной мере засыпанными и были раскрыты в 1910 г. (Март 1934: 79). На рубеже прошлого и нашего веков Карсские ворота исследовали итальянский коллега Т. Бресchia-Фраттадоки (Breccia Fratadocchi 1997–1998–1999: 70, 71) и французская экспедиция 1998–2006 гг., участники которой опубликовали аналитические обмеры памятника, с графическим выделением разновременных на их взгляд строительных слоев (Dangles, Prouteau 2001: 202, fig. 166, 167). Большое внимание эта экспедиция уделила и двум другим, Главным (Львиным) и Шахматным (Двинским) воротам, также предложив их аналитические графические изображения (Dangles 2012: 199; Dangles, Prouteau 2005). Некоторое внимание Карсским воротам уделено в последних статьях (Казарян, Матевосян 2025; Казарян 2025b). Следует добавить, что Карсскими, в связи с их на-

правленностью в сторону средневекового города Карс, рассматриваемые ворота называются со времен начала изучения Ани и по сей день (Орбели 1910; Март 1934; Dangles, Prouteau 2001), но эти же ворота в некоторых публикациях именуются также Северными (Breccia Fratadocchi 1997–1998–1999: 68–71) (рис. 2, 3).

Среди всех этих исследований с точки зрения выявления архитектурной стратиграфии наиболее содержательно осуществленными являются статья Ф. Дангле и Н. Проте и их же краткая публикация с наглядными чертежами на странице каталога парижской выставки об Ани 2001 г. (Dangles, Prouteau 2005; Dangles, Prouteau 2001). Особенно новаторской показалась оценка этих исследователей разновременности возведения западной башни ворот (башня № 12) и восточной (башня № 14), построенной вместе с арочным проемом. Датируя обе эти части сооружения эпохой Баграти-

Рис. 3. Карские ворота Ани с внутренней стороны. Вид с юго-востока. Фото Г. Григоряна, 2025

дов, они относят только первую башню к изначальному замыслу, чем объясняют ее расположение и асимметрию: башня, присутствуя на конце участка стены, отходящей под тупым углом от края основной, фронтальной линии Смбатовой стены, имеет развернутый в сторону этой стены план. Ученые предполагают, что в следующую фазу был пробит крайний участок той же стены к востоку от существовавшей башни и были устроены еще одна башня и въездная арка, соединяющая обе башни. Они предполагают, что с некоторым запозданием после строительства арки на стене выше нее был создан парпет из параболических мерлонов (*Dangles, Prouteau* 2001: 202).

Ими же сделаны замечания и по устройству башен XIII в., когда в их почти вдвое повышенных пространствах были устроены сводчатые залы, с лестницами в пазухах сводов, ведущими на верхнюю террасу (там же). Несмотря на безусловно выдающиеся достижения этих авторов, некоторые из приведенных ими предположений, касающихся хронологии и последовательности строительных периодов, носят умозрительный характер. Иными

словами, объективные наблюдения ученых соседствуют с субъективными.

Композиции всех трех ворот Ани в том виде, какой они приобрели в начале XIII в., т.е. после повышения существующих стен и башен эпохи Багратидов и строительства внешней линии Смбатовых стен, идентичны друг другу и условно включают участок этих стен с тремя башнями на каждой из двух линий и по одному широкому въездному арочному проему в стенах между ближними друг к другу башнями, т.е. между парами башен. В целях обеспечения дополнительной безопасности ворота внешней линии созданы со значительным сдвигом по отношению к воротам внутренним, так что входящему в город приходилось после захода в пространство между стенами сворачивать в сторону, прежде чем его взору откроется проем во внутренней стене. Таким образом были организованы пространственные ловушки для штурмовавшего Ани неприятеля, который в случае преодоления первых ворот оказывался перед глухой куртиной и под обстрелом с разных сторон. Если в Главных и Шахматных воротах движение при входе было организовано справа налево,

Рис. 4. Центральная зона Карсских ворот Ани. Анализ зон архитектурной стратиграфии

то в Карсских оно имеет обратное направление. Впрочем, конструкции от внешней линии сооружения этих ворот почти не сохранились. Поэтому основное внимание в статье обращено на структуру ворот по внутренней линии, т.е. к паре мощных башен и сводчатому проему в стене между ними.

Сейчас, после относительного уточнения хронологии строительства Смба-товых стен, представляется обоснованным новое обращение к архитектуре Карсских ворот. Плодотворность новой попытки ее осмысления связана с оценкой архитектурной стратиграфии на основе проведенного натурного изучения и с возможностью графического воссоздания памятника средствами современной визуализации.

Какие же разновременные строительные зоны в кладке этих ворот соответствуют тем, которые приведены в общем перечне зон на Смба-товых стенах? На-

сколько мы способны реконструировать формы ворот на разные периоды их существования и в чем заключаются наши ограничения? Насколько результаты изучения этих зон могут способствовать уточнению наших знаний по истории крепостной и монументальной архитектуры Ани? Попробуем ответить на эти вопросы, осознавая необходимость для их решения гораздо более длительного изучения памятника и невозможность на сегодняшний день археологического вмешательства с нашей стороны.

При отсутствии обмеров, за исключением опубликованных, отсутствии возможности производства точных замеров (Ани находится в приграничной зоне на территории Турции) наблюдения на памятнике и сравнение его фотографий разного времени и с разных ракурсов составляют основной круг применяемых методов в данной работе. В помощь ему, безусловно, приходит поиск аналогий и метод сравни-

Рис. 5. Центральная зона Карсских ворот Ани, с обозначением отдельных форм и массивов кладки конца X в.: 1 — поверхность боковых участков кладки; 2 — остатки верхней арки проема; 3 — бутобетон зоны над аркой; 4 — массив кладки сбоку от проема

тельного анализа как средства верификации реконструкции и подведения исследования к более широким заключениям.

Даже предварительный визуальный анализ памятника служит выявлению в теле Карсских ворот слоев, которые соответствуют двум строительным периодам из общего перечня работ на Смбатовых стенах. Это — основа памятника, созданная во время масштабного строительства при Смбате II Багратуни, и период самой значительной реконструкции фортификационной системы при Закаре Закаряне (рис. 4).

С точки зрения примененной строительной техники первый слой характеризуется массивностью кладки, осуществленной с лицевых сторон стены блоками охристо-горчичного туфа, с ровной наружной поверхностью не совсем чистой тески и глубоким залеганием камней в бутобетоне (соотношение высоты блока к его глубине примерно равно 1/1). Для

храмов и дворцов начальной эпохи расцвета анийской школы зодчества кладка из таких камней выглядит анахронизмом, поскольку тогда широко применялись плитообразные туфовые блоки. Тип кладки Смбатовой стены, несомненно, был выбран с целью обеспечения надежности фортификаций. В качестве крупного заполнителя в бутобетонной сердцевине стены использованы необработанные камни черного туфа или андезита. Это редкий случай, когда заполнителем не является лом от обработки лицевых камней. Использование крупных черных камней (изредка присутствуют и охристые), видимо, было вызвано желанием придать бутобетону большую прочность опять-таки в связи с фортификационной функцией сооружения. Некоторые камни достигали величины лицевых, и структура сердцевины стены напоминает скорее уложенную кладку, нежели накиданный бут. Эта укладка и ее бетонирование осу-

Рис. 6. Проем Карсских ворот. Вид с юго-запада. Фото Г. Григоряна, 2025

существовали слоями высотой, соответствующей каждому ряду лицевой кладки.

Примечательной особенностью нижней зоны на Карсских воротах является непрерывность рядов кладки во всех местах стыковки башен со стенами. Нигде в этих местах стыковок не замечено вертикальных швов, и кладка выглядит единой, с монолитной и во всех местах структурно единообразной бутобетонной сердцевиной. Приходится, как минимум, поставить под сомнение тезис французских исследователей, что восточная башня и сами арочные врата были встроены в это место Смбатовой стены позже ее возведения. Возможно, мысль о встраивании башни в существовавшую ранее структуру родилась при рассмотрении чертежа плана и с учетом отсутствия симметрии в формах башни. Однако башни ворот вместе выглядят органично и характер примененной в них строительной техники свидетельствует скорее об еди-

новременном их создании и изначальной принадлежности к городским воротам.

Второй слой, прилегающий к первому с внешней стороны стены и «нарастающий» над ним, является дополнением с целью укрепления первоначальной структуры и повышения ее, особенно башен. Кладка содержит чисто отесанные блоки желто-охристого туфа, с четкими плотными швами. В пределах каждой башни формы так же созданы непрерывными рядами кладки, но очень четко выявляются вертикальные и горизонтальные швы между этой кладкой и предшествовавшим слоем, а также между башнями и прямолинейными участками стен. В местах частичных разрушений стыковок разновременных кладок видно, что к старой, X в. конструкции пристраивались вначале прямолинейные стены, в том числе стена среднего участка ворот, а затем добавлялись башни. Датировку в самом общем смысле можно определять в пре-

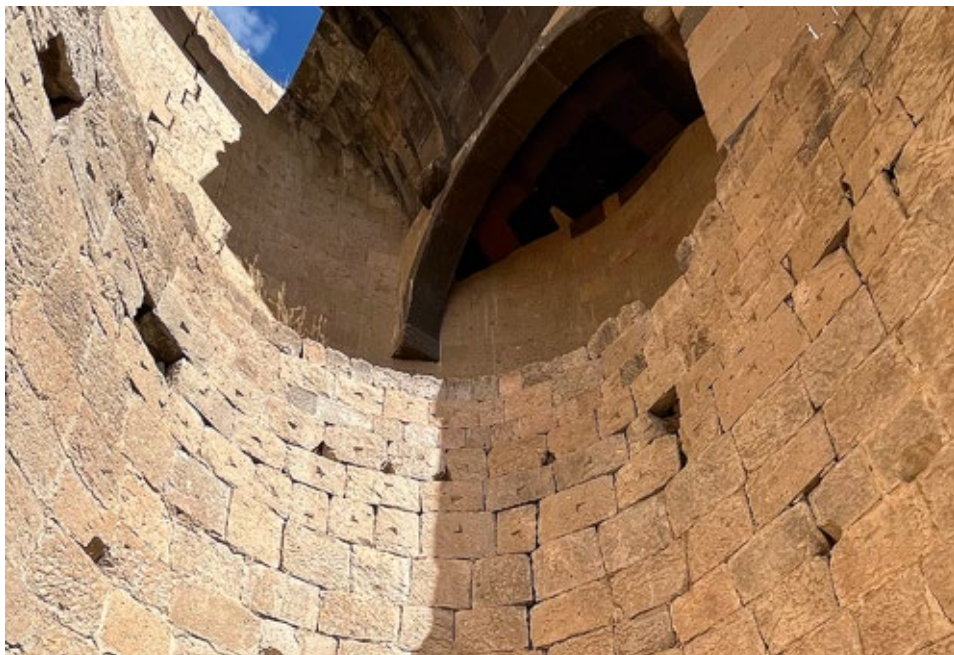

Рис. 7. Внутренняя поверхность западной башни Карсских ворот. Фото Г. Григоряна, 2025

делах первых десятилетий XIII в., исходя из очевидного сходства строительной техники и стилистики с двумя башнями Главных ворот, с башней Закаре и другими башнями и участками стен, создание которых зафиксировано строительными надписями 1206–1231 гг. (Диван 1: 1–8; Казарян, Матевосян 2025: 164). На самих Карсских воротах подобной надписи не обнаружено, но, почти наверняка, она существовала и впоследствии была утрачена.

Представляется необходимым уточнить характер примыкания конструкций, созданных в XIII в., к предшествовавшей структуре. При производстве этих работ стена X в. со своей внешней стороны служила «опалубкой» для заливки известково-песчаного раствора поверх укладывавшихся слоев бутового камня, и по этой причине устраиваемая конструкция содержала лицевую каменную кладку лишь со своей внешней стороны. При разрушениях стены X в. этот бетон проявлялся и виден ныне на различных участках Смбатовой стены, в том числе на исследуемых воротах. По достижении мастерами XIII в. высоты стены X в. они продолжали кладку, расширив ее и оперев в том числе и на эту стену. И, поскольку на такой высоте отсутствовала

«опалубка», с того же уровня новая стена создавалась с лицевой кладкой уже с обеих ее сторон. Таким образом, обращенная к городу сторона кладки опиралась непосредственно на стену X в., поэтому местами, там, где древняя стена разрушилась, лицевая кладка новой стены ныне выглядит нависшей над поверхностью бутобетона нижнего участка этой же стены (рис. 1).

Плановая композиция Карсских ворот представляла собой, в своем изначальном варианте, сочетание двух U-образных башен, обращенных полукруглой формой к внешней стороне фортификации и соединенных между собой стеной с аркой, перекинутой между пилонами, примыкающими к концам башен. Другие, «внешние» концы башен соединены с прямолинейными куртинами Смбатовой стены. Пространства башен, видимо, изначально не перекрывались и могли оставаться открытыми в сторону города. Стены и башни имели одинаковую высоту и, с отступом от внутренней поверхности, завершались мерлонами. Предыдущие исследования подтверждают сообщение Т. Тораманяна об остатках таких зубцов параболического очертания, в частности, над стеной Карсских ворот (Тораманян 1948: 107; Казарян, Матевосян 2025: 166;

Казарян 2025b: 87, рис. 8). Сохранились два зубца из трех, некогда венчавших центральную часть ворот. Остатки кладки между ними свидетельствуют о закладке их с целью реконструкции стен. Аналогичные элементы должны были украшать и первоначальные башни, которые, скорее всего, были вровень со стенами. Сейчас это по паре боковых камней мерлонов, едва уловимых в толще того участка стены, которым эти зубцы были замурованы.

В процессе графической реконструкции первоначального варианта Карсских ворот авторами выявлены особенности архитектурных форм этих ворот со стороны, обращенной в пространство города. Одна из особенностей связана с выдвинутостью за пределы основной фасадной плоскости (условное обозначение) отдельных элементов архитектурной композиции. Речь идет не только об объеме широкой арки, но и о прямоугольной плоскости, в которую вписана эта арка и которая по высоте достигает уровня основания мерлонов, что вдвое превышает высоту проема.

Обоснованием такого архитектурного решения служит визуально ощутимая разница между крошечным фрагментом кладки, сохранившимся над основной аркой ворот, и вторым фрагментом в виде вертикальной полосы кладки левее центральной зоны ворот (рис. 5(2)). Выше отмеченного фрагмента над аркой, примерно в метре от ее вершины, присутствуют остатки трех блоков от арочной конструкции. Их лицевая поверхность повреждена, но она явно была выдвинута по отношению к граничащей снизу кладке не менее чем на 20 см. Очевидно, что это была разгрузочная арка, причем поле между ней и аркой проема имело серповидную форму. Непосредственно над верхней аркой лицевой слой стеновой кладки утрачен, но уровень сохранившегося бутобетона (рис. 5(3)) свидетельствует о былом существовании этой стены как минимум вровень с аркой, и по этой причине все высокое поле над ней может реконструироваться с выдвиганием по отношению и к серповидному тимпану, и к боковым участкам кладки этого памятника (рис. 5(7)). Можно предполагать завершение этого центрального прямоугольного поля горизонтальным карнизом или простой тягой, выше которой, с некоторым отступом, располагаются со-

хранившиеся мерлоны. Лицевая поверхность их кладки, скорее всего, находится в едином уровне с вертикальными участками кладки по сторонам от прямоугольного поля. Эти участки служили заплечиками экскедроподобных башен.

Таким образом, центральная зона Карсских ворот была выдвинута по отношению к боковым, и на фоне прямоугольного поля, в ее нижней половине присутствовал арочный проем с подчеркнуто параболическими, вытянутыми вверх основной сдвоенной аркой и повышенной разгрузочной аркой. В самой нижней зоне, по сторонам от проема сильные наросты бутобетона стен свидетельствуют о былом наличии выдвинутых пилонов портала (рис. 5(4), 6). Являлись ли они основой более сложной конструкции из дополнительных повышенных арок? Об этом трудно судить без проведения дополнительного обследования. Важно то, что эти остатки бутобетона выглядят похожими на сердцевину стены, а значит пилоны и дополнительные арки были выстроены при основании Карсских ворот. Неразрешимым пока вопросом остается определение формы этих пилонов и соединяющих их арок. Во всяком случае, нельзя исключать существования тут оформления, подобного перспективному portalу.

Последнее предположение связано с проведением аналогии с порталами на одновременных храмах, прежде всего на Анийском кафедральном соборе (985–989, 993–1001), при строительстве которого, как считается, была изобретена форма перспективного проема знаменитым зодчим Трдатом (Казарян 2024; Казарян 2025a: 314). Все три входа этого величественного собора, несмотря на их различную типологию, содержали перспективно оформленные пилоны и арки. Из них наше внимание привлек портал северного фасада, в структуре которого, наподобие ворот, отсутствует полукруглый тимпан и одновременно присутствуют нарастающие друг над другом арки и тимпан серповидный, а сам портал вписан в выдвинутое от поверхности фасада высокое прямоугольное поле (Казарян 2024: 188–191).

Основываясь на факте строительства церковью архитектором Трдатом при шахиншахе Смбате, некоторые ученые приписывали к деятельности Трдата и Смбатовы стены, несмотря на отсутствие

Рис. 8. Мерлоны центральной зоны Карсских ворот. Фото Г. Григоряна, 2025

прямого указания на то в средневековых хрониках и строительных надписях (Мнацаканян 1988). Структурное сходство центральной части Карсских ворот и северного портала Анийского собора, стилистическая близость двух памятников, выраженная в формах арок, позволяют согласиться с мнением о роли Трдата в строительстве стен и, в частности, городских ворот. Конечно, эти постройки были созданы из камней грубой тески и с минимальными декоративными деталями. Но в них были воплощены конструктивные и художественные разработки, которые встречаем в столь значимых монументальных произведениях, как соборные церкви.

Привлеченный для сравнения северный портал Анийского собора обращен в сторону Смбатовых стен. Невольно рождается вопрос, не была ли задумана зод-

чим Трдатом переключка форм этого портала с формами ворот города?

Говоря о трех основных строительных слоях, мы не исключаем наличия небольших фрагментов, относящихся к менее значимым работам. Один такой, замеченный нами фрагмент, — горизонтальная полоса из 5 рядов кладки (с внутренней стороны стены), которая, скорее всего, в теле башен прикрывает ряд мерлонов (рис. 7). Эта кладка такого же горчичного цвета, что и кладка X в. под ней, но более светлого и теплого оттенка. Поскольку в зоне Карсских ворот нигде не видно остатков остроконечных мерлонов второго ряда, присутствующих над округлыми внутри башни № 18 (Казарян 2025b: 87, 88, 91–93, рис. 6, 7, 12), можно предположить их разборку при устройстве отмеченной полосы из пяти рядов кладки.

Архитектурную стратиграфию этой средней зоны еще предстоит познать, причем с учетом обнаруживаемых в большом количестве меток мастеров. Они, в частности, в виде маленьких глубоко вытесанных значков, изображающих уголки и клинья, присутствуют именно в упомянутых пяти рядах (рис. 8). Похожие метки можно заметить и на мерлонах (рис. 7), и это может быть основанием для соглашения с мыслью французских коллег о создании мерлонов чуть позже строительства башен и стены над въездной аркой ворот.

Строительный слой начала XIII в. на Карсских воротах внушительен и по величине, и по пространственной сложности архитектурных форм, обогативших памятник в результате его масштабной перестройки. Можно смело утверждать об отказе осуществлявших ее строителей от простого укрепления и повышения существовавших ранее стен в пользу творческого создания пространственно сложных и декоративно более выразительных решений. В результате в своем верхнем слое башни Карсских ворот выглядят самостоятельными постройками, внутренние стены которых не повторяют периметра внешнего контура стен, как это было сделано в башнях X в. Тут, в верхней зоне, пространства превращены в просторные залы с двумя парами мощных пилонов, соединенных арками, которые исполняют роль подпружных для цилиндрического свода.

В одной из последних статей о Смбатовых стенах было сказано о внутреннем устройстве башен XIII в., былом существовании деревянных межэтажных перекрытий и каменного свода на подпружных арках в их верхнем ярусе, о сопряжении этого свода с полукруглой стеной башни, аналогом чему могло служить перекрытие Пастушьей церкви вне стен Ани (первая половина XI в.). Авторами статьи было обращено внимание на пространство над центральной секцией ворот, где, судя по остаткам кронштейнов на башнях, между ними был перекинут неглубокий свод на подпружных арках, причем сделано это на уровне сводов в самих башнях, что обеспечивало создание переходной между ними широкой площадки на самом верш сооружения. Этот же центральный свод служил фактически навесом, вознесенным над арочным въездом в город (*Казарян, Матевосян 2025*).

В кладке XIII в. применена полихромия: на фоне основного охристого тона стен

камнями черного туфа выделяются горизонтальные пояса, фиксирующие границы ярусов, арки на всех уровнях и отдельные точки, в основном важные с точки зрения тектоники архитектурной структуры. Например, черными камнями выложены перемычки над рядом амбразур, создано большинство импостов. Этой особенностью Карсские ворота походят на другие башни и ворота, построенные либо реконструированные в первой трети XIII в. В наибольшей мере ощутимо такое сходство с Главными воротами Ани.

Аналогию между двумя воротами можно провести и на уровне декоративного убранства фасадов, обращенных в сторону городского пространства. Если оформление Главных ворот известно по сохранившейся восточной башне, где в верхней зоне полихромной кладкой выложена свастика или знак вечности, то на Карсских воротах созданные в XIII в. фронтальные стенки башен давно обрушились. Однако раскопками Анийской археологической экспедиции были выявлены остатки двух подобным образом выложенных свастик (*Март 1934: 79, рис. 169*), что свидетельствует, во-первых, об их присутствии на обеих башнях и, во-вторых, о единой программе реконструкции Карсских и Главных ворот и, возможно, о строительстве их одной артелью мастеров. Во время работы той же экспедиции были обнаружены створки деревянных, обитых железом дверей (*Март 1934: 79; Орбели 1910: 19–22*).

Исследование позволило лучше представить облик Карсских ворот и снаружи, где ныне огромные башни словно зажимают стенку с арочным проемом (рис. 2). Первоначальные низкие башни были не только гораздо ниже, но и уже башен XIII в. Так что после обкладки первоначальных башен широким слоем новой стены въездной проем и стенка над ним кажутся стиснутыми в объятиях пары башен. Кроме того, добавленная вторая линия стен, несмотря на ее низкий характер, полностью скрывала этот проем, и главным становился тот, который был создан между парой башен на новой линии.

Если завершение участков стен и башен, ритмично подчеркнутое мерлонами, было осуществлено в едином уровне, то после реконструкции начала XIII в. башни оказались гораздо более высокими, а надстройка прямолинейных участков стен незначительной. Если учесть добавление новых башен на некоторых участках

стен, в том числе к югу и северу от Карских ворот, можно заключить о возросшем

значении башен в оборонительной концепции фортификаций этой эпохи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Казарян 2024 — Казарян А.Ю. Порталы Ани конца X – начала XI века. Рождение новой типологии // Проект Байкал. 2024. № 3 (81). С. 187–193. DOI: 10.51461/81.2409
- Казарян 2025a — Казарян А.Ю. Творчество зодчего Трдата и развитие стиля армянской архитектуры // Византийский временник. 2025. Т. 109. С. 295–320. DOI: 10.55959/MSU0132-3776-2026-109-295-320
- Казарян 2025b — Казарян А.Ю. Вопрос о начальных формах Смбатовых стен в Ани (980-е годы) и о характере их первой перестройки // Вопросы всеобщей истории архитектуры. 2025. № 2 (25). С. 82–97. DOI: 10.22227/2500-0616.2025.25.82-97
- Казарян, Матевосян 2025 — Казарян А.Ю., Матевосян К.А. Смбаковы стены Ани // Проект Байкал. 2025. № 3 (85). С. 162–168.
- Март 1934 — Март Н.Я. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934.
- Мнацаканян 1982 — Մնացականյան Ա.Խ. Կարգադրող փարպետներ — Մանուկ, Տրդատ, Մոմիկ (Мнацаканян С.Х. Каменных дел мастера. Мануэл. Трдат. Момик). Ереван: изд-во АН Арм. ССР, 1982.
- Орбели 1910 — Орбели И.А. Краткий путеводитель по городищу Ани (с планом) / сост. И. Орбели. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1910 (Анийская серия № 4).
- Орбели 1911 — Орбели И.А. Развалины Ани: история, современное состояние, раскопки. СПб.: Изд. журнала «Нева», 1911.
- Breccia Fratadocchi 1997–1998–1999 — Breccia Fratadocchi T. Notes on Armenian military architecture // Environmental design. Trails to the East. Essays in memory of Paolo Cuneo / eds. M. Calia, M.A. Lala Comneno, F. Cresti, A. Petruccioli. No. 1–2. Rome: Dell'oca Editore, 1997–1998–1999. P. 68–72.
- Brosset 1861 — Brosset M.-F. Le ruines d'Ani, Capitale de l'Arménie sous les rois Bagratides. Atlas Général. St. Petersburg, 1861.
- Dangles 2012 — Dangles Ph. The Northern wall of Ani: Birth and evolution of the capital fortification // Ani as political and civilizational centre of Medieval Armenia: International Conference, November 15–17, 2011. Collection of papers. Yerevan: "Gitutium" Publ. House of the NAS RA, 2012. P. 189–202.
- Dangles, Prouteau 2001 — Dangles Ph., Prouteau N. Les murailles d'Ani // Ani. Capitale de l'Arménie en l'an mil. Catalogue d'exposition dans le Pavillon des Art, 7 février – 13 mai 2001 / ed. by R.H. Kevorkian. Paris: Musées, 2001. P. 196–201.
- Dangles, Prouteau 2005 — Dangles Ph., Prouteau N. Sondages archéologiques sur l'enceinte nord d'Ani // Revue des Etudes arméniennes. Vol. XXIX. Paris, 2005. P. 503–533.
- Mahé & others 1999 — Mahé J.-P., Fauchoir N., Karamagrali B., Dangles Ph. L'enceinte urbaine d'Ani (Turquie orientale): problèmes chronologiques // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 143e année. 1999. No. 2. P. 731–756. DOI: 10.3406/crai.1999.16036

REFERENCES

- Kazaryan A.Yu. Portaly Ani kontsa X — nachala XI veka. Rozhdenie novoy tipologii (Portals of Ani Churches of the Late 10th — early 11th Centuries: Springing of a New Typology). *Project Baikal*, no. 3 (81), 2024, pp. 187–193. DOI: 10.51461/81.2409 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. Tvorchestvo zodchestva Trdat i razvitiye stilii armianskoi architektury (The Work of Architect Trdat and the Development of Style of the Armenian Architecture). *Byzantina xronika*, vol. 109, 2025, pp. 295–320. DOI: 10.55959/MSU0132-3776-2026-109-295-320 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. Vopros o nachalnikh formakh Smbatovykh sten v Ani (980-e gody) i o kharaktere ich pervoy perestroiki (Question of the Initial Forms of the Smbat's Walls in Ani (980s) and the Character of Their First Reconstruction). *Questions of the History of World Architecture*, no. 2 (25), 2025, pp. 82–97 (in Russian).

- Kazaryan A.Yu., Matevosyan K.A. Smbatovysteny Ani (Smbat's walls of Ani). *Project Baikal*, no. 3 (85), 2025, pp. 162–168 (in Russian).
- Mnatsakanyan S.Kh. *Varpetats varpetner — Manuel, Trdat, Momik (Masters of Masters: Manuel, Trdat, Momik)*. Yerevan: Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1982 (in Armenian).
- Breccia Fratadocchi T. Notes on Armenian Military Architecture. *Environmental design. Trails to the East. Essays in memory of Paolo Cuneo*. Eds. M. Calia, M.A. Lala Comneno, F. Cresti, A. Petruccioli. Rome: Dell'oca Publ., 1997–1998–1999, pp. 68–72.
- Dangles Ph. The Northern Wall of Ani: Birth and Evolution of the Capital Fortification. *Ani as Political and Civilizational Centre of Medieval Armenia: International Conference, November 15–17. Collection of papers*. Yerevan: Gitutiun Publ., 2012, pp. 189–202.
- Dangles Ph., Prouteau N. Les murailles d'Ani. *Ani. Capitale de l'Arménie en l'an mil. Catalogue d'exposition dans le Pavillon des Art, 7 février – 13 mai 2001*. Ed. R.H. Kevorkian. Paris: Musées Publ., 2001, pp. 196–201.
- Dangles Ph., Prouteau N. Sondages archéologiques sur l'enceinte nord d'Ani. *Revue des études arméniennes*, vol. XXIX, 2005, pp. 503–533.
- Mahé J.-P. Croix et xaç'k'ar de Hoïromos. *Hoïromos Monastery: Art and History*. Ed. E. Vardanyan. Paris: ACHCByz Publ., 2015, pp. 301–324.
- Mahé J.-P., Faucherre N., Karamagarali B., Dangles Ph. L'enceinte urbaine d'Ani (Turquie orientale): problèmes chronologiques. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 143e année, no. 2, 1999, pp. 731–756. DOI: 10.3406/crai.1999.16036